

**ДИПЛОМАТИЯ ЖӘНЕ САЯСАТ / DIPLOMACY AND POLITICS /
ДИПЛОМАТИЯ И ПОЛИТИКА**

Изучение караханидо-китайских отношений в зарубежной англоязычной историографии (2000-2022 гг.)

А.М. Алмагамбетова

*Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан
(E-mail: almagambetova2015@gmail.com)*

ARTICLE INFO

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:
Караханидское государство,
Китайская империя,
средневековье,
дипломатические отношения,
Великий Шелковый путь,
Ляо, Сун, Си Ся,
Цзинь.

Статья посвящена историографическому обзору трудов современных зарубежных авторов по проблемам караханидо-китайских отношений. Автор статьи изучил работы последних двадцати лет, опубликованные в авторитетных зарубежных изданиях. К числу таких работ относятся научные статьи, монографии, написанные на английском языке. Цель данной статьи – анализ проблем в изучении межгосударственных отношений между Караханидским государством и Китайской империей в эпоху позднего средневековья. Автору статьи удалось осветить основные вопросы тюрко-китайских отношений, рассматриваемых зарубежными авторами. В качестве основных методов использованы общенаучные методы, а также сравнительный, историко-генетический методы и приемы и средства критического анализа.

В процессе проведенного исследования получены следующие результаты: китайские источники подтверждают те сведения, которые были представлены в арабо-персидских источниках и не вносят более детальной или новой информации в изучение данного вопроса. Более того, в указанных караханидо-китайских отношениях имеется ряд вопросов, требующих дальнейших исследований. Особый интерес вызывает вопрос о дарах и товарах, циркулировавших между государствами, через которые также проявляются суть и цель искомым отношений. Определенный перечень даров или товаров и их предназначение демонстрируют характер отношений между сторонами, что в свою очередь влияет на дальнейший ход событий. Анализируемые англоязычные труды могут быть использованы в изучении проблем внешней политики Караханидского государства, в исследовании торговых маршрутов Великого Шелкового пути и в анализе роли Караханидов между мусульманским и китайским мирами.

МРНТИ 03.20

DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2023-2-108-121>

Received 12 November 2022. Revised 16 November 2022. Accepted 28 May 2023. Available online 30 June 2023.

For citation:

A.M. Almagambetova The study of Qarakhanid-Chinese relations in foreign English- language historiography (2000-2022) // Turkic Studies Journal. – 2023. – Vol. 5. – No 2. – P. 108-121. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2023-2-108-121>

Дәйексөз үшiн:

А.М. Алмагамбетова Изучение караханидо-китайских отношений в зарубежной англоязычной историографии (2000-2022 гг.) // Turkic Studies Journal. – 2023. – Т. 5. – № 2. – С. 108-121. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2023-2-108-121>

Введение

История Караханидов является одной из недостаточно изученных тем средневековой истории Центральной Азии. Это объясняется, в первую очередь, фрагментарностью информации в источниках и малым количеством самих источников. Во-вторых, недостаточность исследовательских работ по данной теме и периоду не дает возможности расширить спектр вопросов по этой проблеме.

Изучая историографию по вопросам истории Караханидов можно заметить, что основная информация, использованная в имеющихся исследованиях, была взята из арабо-персидских источников. Очень мало информации по китайским источникам, которые бы внесли большой вклад в изучение истории Караханидского государства. Ведь территориальное расположение Караханидского государства дает возможность предположить, что отношения с китайским государством Сун (960-1279 гг.), киданьской династией Ляо (947-1125 гг.), чжурчжэньской династией Цзинь (1115-1234 гг.) и тангутским Си Ся (1038-1227 гг.) были неизбежными и актуальными на тот момент и хотя бы упоминания этих отношений должны были войти в хроники Китая.

Материалы и методы исследования

Среди современных исследователей есть ученые, которые изучают китайские источники по средневековью и предоставили нам возможность частично понять, какие отношения были выстроены между Караханидским государством и Китайской империей в эпоху позднего средневековья. Среди таких ученых следует назвать израильского ученого Михаль Биран, американских ученых Валери Хансен и Ани Кинг, узбекского исследователя Дильнозу Дутураеву. Их работы были опубликованы в авторитетных научных журналах Европы и Америки, входящих в базу Jstore, в течение последних двадцати лет.

За последние двадцать лет в изучении истории Караханидов наблюдается активность среди западных ученых и исследователей постсоветского пространства. Особенно актуальным стало изучение таких тем, как отношения между средневековыми государствами с кочевыми и оседлыми традициями, место и значение дипломатических миссий, и влияние разных аспектов внутренней политики стран на межгосударственные сношения.

В статье рассматриваются работы авторов из разных стран для того, чтобы узнать точки зрения ученых из различных уголков мира. Исследователи из Израиля, Соединенных Штатов Америки и Узбекистана фокусируют свое внимание на рассмотрении истории Караханидов с точки зрения *longue durée* (долгосрочной) истории и истории глобализации, что является нечастым явлением в настоящее время.

При изучении англоязычных работ были определены основные проблемы, поднимаемые зарубежными авторами, и сделан обзор по проблемному принципу. В качестве методов были использованы сравнительный, историко-генетический и критический виды анализов.

Материалом для анализа послужили: статья М. Биран «Qarakhanid Eastern Trade: Preliminary Notes on the Silk Roads in the 11th-12th centuries» («Восточная торговля Караханидов: Предварительные заметки о Шелковом пути в XI-XII вв.»), статья опубликована в материалах конференции «Complexity of interaction along the Eurasian steppe zone in the first millennium CE» («Сложность взаимодействия в евразийской степной зоне в первом тысячелетии н.э.»), состоявшейся в Бонне в 2015 году. В целом статья посвящена торговым отношениям Караханидов со своими восточными соседями.

Другая работа М. Биран «Qarakhanid Studies: A View from the Qara Khitai Edge» («Караханидские исследования: взгляд с каракитайской стороны»), опубликованная в Cahiers d'Asie centrale, является частью исследования автора по истории Каракитая. Здесь автор анализирует китайские источники и историографию по истории Караханидов и рассматривает несколько утверждений, доминирующих в китайской науке.

В статье «Unearthing the Liao Dynasty's Relations with the Muslim World: Migrations, Diplomacy, Commerce, and Mutual Perceptions» («Изучение отношений династии Ляо с мусульманским миром: миграции, дипломатия, торговля и взаимное восприятие») М. Биран рассматривает отношения династии Ляо с мусульманским миром, под которым подразумеваются такие государства, как Саманиды и его преемники Газневиды с Караханидами. Данная статья опубликована в 2013 году в «Journal of Song-Yuan Studies».

Статьи Д.Дутураевой «Qarakhanid Envoys to Song China» («Караханидские посланники в Сунский Китай») 2018 года и «Between the Silk and Fur Roads: The Qarakhanid Diplomacy and Trade» («Между Шелковым и меховым путями: Караханидская дипломатия и торговля») 2016 года опубликованы в «Journal of Asian history» и «Orientierungen: Zeitschrift zur Kultur Asiens» соответственно. А ее книга «Qarakhanid Roads to China» («Караханидские дороги в Китай») опубликована в 2022 году в издательстве Brill. Все эти три работы детально рассматривают особенности и характер дипломатических и торговых отношений династии Караханидов с Китаем.

Работа В. Хансен «International Gifting and the Kitan World» («Международные дары и киданьский мир») опубликована в 2013 году в «Journal of Song-Yuan Studies» и исследует роль и место даров во внешней политике киданьской страны.

А.Кинг в «Eastern Islamic Rulers and the Trade with Eastern and Inner Asia in the 10th-11th Centuries» («Восточные мусульманские правители и торговля с Восточной и Внутренней Азией в X-XI вв.»), изданном в 2011 году в «Bulletin of the Asia Institute» дает подробный анализ торговых отношений и их влияния на политику правителей мусульманского и китайского Востока.

Степень изученности темы

В указанных выше работах рассматриваются вопросы взаимоотношений Караханидов с Китаем, проблемы китайских источников, представляющие сведения по данному вопросу, и изученность тюрко-китайских отношений в научном пространстве современного Китая.

М.Биран, В.Хансен, А.Кинг и Д.Дутураева, изучая караханидо-китайские отношения, наряду с арабо-персидскими источниками, используют сведения из хроник династий

Цзинь, Ляо и Сун, из которых известно: как в Китае назывались Караханиды, какие посольские визиты были между ними, какого мнения придерживается китайская наука по вопросу происхождения Караханидов и их исламизации.

Изучение отношений Караханидов с Китаем является малоисследованной, сложной проблемой ввиду отсутствия достаточной информации. Но такие авторы, как О. Караев («История Караханидского каганата», 1983) и О.С. Хункан («Тюркский каганат» (Караханиды), 2007) в своих работах освещали лишь борьбу Караханидов с Каракитаем и их захвате территории. Также Хункан дает короткую информацию о торговых и дипломатических миссиях Караханидов в Хотан, ссылаясь на сведения из «Ляо ши» и Сунские летописи. Более подробную информацию о китайских источниках и историографии о Караханидах дает Н. Хидает в своей магистерской работе, написанной в 1992 году. Она, являясь представителем уйгурской национальности из Китая, имеет доступ к китайским трудам и возможность читать их в оригинале.

Анализ

Одной из распространенных проблем в изучении отношений Караханидов и Китая является вопрос о названии Караханидов в китайских источниках.

В текстах «Ляо ши» (хроники династии Ляо) как и в других китайских источниках арабский халифат упоминается как «даши». Этот термин происходит от названия, которое Сасаниды дали арабам и которое позже было принято согдийцами. «Даши» этимологически связано с этнонимом Тайи, арабским племенем, проживавшим в Ираке в конце Сасанидской эпохи. Членов этого племени по-арабски называли «тази», в персидском языке - «таджик» (как в современном Таджикистане), а в китайском - «даши». Изначально «тази» называли только арабов, позже семантика слова расширилась, так стали называть всех мусульман Центральной Азии. Несмотря на то, что в «Ляо ши» есть несколько географических названий конкретных стран, ставших мусульманскими, таких, как Боси (Персия) или Ютянь (Хотан) – города-государства на юге Синьцзяна, население которого приняло ислам после его завоевания Караханидами в 1006 г., источники Ляо почти не разделяют на различные государства, возникшие на мусульманском Востоке после IX века, после упадка Аббасидов. Даже название для Караханидского государства в источниках Ляо – ближайшей мусульманской династии и ее главного партнера в исламском мире – остается предметом споров. Но ученые согласны с тем, что с одиннадцатого века термин «даши» в документах Сун и Ляо в большей степени относится к Караханидам (Biran, 2013: 223).

Согласно книге Д. Дутураевой, государство Караханидов впервые упоминается в китайских текстах Сун как Шуле го (Государство Кашгар). После завоевания Хотана Караханидами это государство стало ассоциироваться с регионом Хотан, в основном из-за частоты, с которой Караханиды отправляли послов из этого региона, и поэтому оно было названо Ютянь го (Государство Хотан). Д. Дутураева также отмечает, что в некоторых случаях Караханидов называли «даши» (мусульмане). Например, в описании Рима, относящегося к сельджукам Рима, «даши» указан как один из восточных соседей

сельджуков, находившихся на пути в Китай до Хотана. Это мусульманское государство наиболее вероятно является западным Караханидским каганатом. (Duturaeva, 2018: 180).

Слово «Хейхан», также указывающее на Караханидов, по мнению Биран, больше обозначает «каган», нежели Карахан. Кроме этого, автор, ссылаясь на известного китайского ученого Вэй Лян Тао, приводит в пример еще одно название, указывающее на Караханидов - Асаланский хуэйху. Но Биран не разделяет его мнения и считает, что это китайское название уйгурского государства, вероятнее всего уйгуров Гаочан. Речь идет об уйгурах, правитель которых имел титул «Арслан».

Судя по данным китайских источников и анализу исследователей, под Караханидами всегда подразумевались мусульмане, живущие на западе от китайских государств. Названия «даши», «хейхан», «тази» так или иначе имели отношение к Караханидам.

Происхождение династии Караханидов, принадлежность их правящей элиты к какому-либо племени или народу является одним из спорных вопросов. Если В.В. Бартольд, В. Минорский, Р. Генч придерживаются идеи происхождения Караханидов от племени ягма (Бартольд, 2020: 65; Genç, 1981: 36), то О. Караев утверждает, что они являются выходцами из чигилей (Караев, 1983: 86). Наиболее поздняя теория, основанная на нумизматических свидетельствах, была предложена Борисом Кочневым, утверждавшим, что караханидское происхождение связано с родом игдишей (идгишей) чигильской группы, входившей в состав конфедерации карлуков (Kochnev, 1996: 356).

Д. Дутураева в своей книге «Караханидские пути в Китай» обращает внимание на сведения из китайских источников династии Сун, где Караханиды рассматриваются как потомки представителей Уйгурского каганата, уйгуров Сичжоу (9-13 вв.) и уйгуров Ганьчжоу (9-11 вв.). Следуя этой традиции, в китайской науке Караханидов часто относят к уйгурскому народу. Такая позиция в китайской науке сложилась вследствие многовековой исторической взаимосвязи Жетысу с Восточным Туркестаном.

Ученый также связывает происхождение Караханидов с началом истории Караханидского государства, делает ссылку на турецкого ученого Омер Сонер Хункана о начале истории Караханидов с 766 года, когда карлуки заменили западных тюрков в Жетысу (Hunkan, 2011: 77). В настоящее время вопрос о происхождении Караханидов до сих пор остается дискуссионным.

Необходимо отметить, что вопрос об истоках Караханидов в китайских источниках тесно переплетается с проблемой происхождения данной династии. Как уже было сказано, в китайской науке доминирует мнение об уйгурском происхождении Караханидов, что напрямую связано с утверждениями некоторых китайских ученых о названии Асалан Хуэйху.

Великий Шелковый путь занимает особое место в отношениях между китайским народом и Караханидами. По мнению М. Биран, после краха династии Тан в X веке, ослабления Аббасидского халифата и упадка уйгурской конфедерации торговля через континентальный Шелковый путь была нарушена, но, несмотря на это, Великий Шелковый путь не переставал функционировать. Промежуток между X и XII веками малоизучен в истории Великого Шелкового пути и почти не зафиксирован в письменных источниках (Biran, 2001: 82). Поскольку сухопутные пути в значительной степени

были отрезаны враждебными государствами на севере, Китай переориентировал свою внешнюю торговлю на море. Морская торговля с Японией, Юго-Восточной Азией и бассейном Индийского океана процветала на протяжении всего периода Сун. Но М. Биран утверждает, что сухопутная торговля и межкультурный обмен не только продолжались в течение всего этого периода, но и были значительными сами по себе. Намеки на продолжение связей Караханидов и Китая можно найти, прежде всего, в археологических данных, особенно в крупных раскопках гробниц Ляо в Китае. Эта гипотеза подтверждается свидетельствами экономического и городского роста в Трансоксании и Семиречье XI-XII вв., такими, как росписи в недавно раскопанном дворце Караханидов в Самарканде (Biran, 2015: 575).

Между тем, Д. Дутураева в своей статье «Между Шелковым и меховым путями: Караханидская дипломатия и торговля» и в вышеназванной книге пишет, что Караханиды были посредниками между странами-участниками торговли на трансконтинентальных дорогах. Эти дороги не ограничивались только Шелковым путем, а имелось немало больше маршрутов с разными видами товаров (Camri, 2020: 53-68). Одним из них является меховой (Пушной) путь, по которому осуществлялся обмен товаров из Европы и Востока, а именно разновидности меха и рабы. Д. Дутураева приводит в пример объяснение Ю. Пола находку саманидских дирхамов в Европе оживленной торговлей на меховом (Пушном) пути (Duturueva, 2016: 201). Данный путь соединял Волжскую Болгарию с Хорезмом, а через них товары получали Караханиды и другие восточные народы. Пушнина торговали и викинги, некоторые другие разновидности товаров, например, славянский янтарь в Китае пользовался большим спросом из-за светлой окраски. Товары викингов попадали к булгарам, а через них к хорезмским торговцам и далее в восточные страны.

Это лишнее раз доказывает, что Караханиды были посредниками между европейскими и восточными странами в торговле и обмене товарами (Hidayet, 1992: 63). Несомненно, такое положение Караханидов давало им возможность устанавливать отношения с другими государствами на разном уровне. Географическое расположение между мусульманским и китайским миром имело свои преимущества и сложности.

Дипломатические визиты между этими странами определяют уровень развития их отношений и официальное признание государства. В китайских династийных источниках Сун и Ляо сохранились сведения о дипломатических визитах Караханидов. По утверждению М. Биран, сунские источники зафиксировали 32 караханидских посольства из Хотана между 1009 и 1124 годами, большинство из них - с 1071 по 1098 год. От трех до пяти дипломатических визитов было совершено из местности Куча после 1070-х годов, когда это государство было, согласно Кашгари, пограничной заставой Караханидов. Две миссии Фулина (так китайцы называли Сельджуков), которые в то время были сюзеренами Караханидов, должны были также пройти через государство Караханидов. В общей сложности есть свидетельства примерно сорока миссий в государство Сун за 115 лет (Biran, 2015: 579; Duturueva, 2018: 183).

В статье «Караханидские посланники в Сунский Китай» Д. Дутураева пишет, что дипломатические миссии сначала сопровождалась уйгурами, скорее всего, из-за знания

ими языков, и в состав делегаций входили люди с высшими чинами и представители правящей элиты. Как известно из «Кутадгу Билиг», в посольские делегации отбирались люди со знанием иностранных языков, с представительным видом, обладающие знаниями в науке и поэзии, хорошо владеющие оружием, знающие шахматы и другие виды спорта, а главное не пристрастившиеся к алкоголю (Баласагуни, 2600-2665). Очевидно, что Караханиды придавали очень большое значение подготовке и квалификации представителей своей страны.

Еще одной из особенностей в построении отношений между Караханидами и династией Сун был тот факт, что Сунские правители не разрешали многим делегациям приезжать и оставаться в их столице надолго. Согласно М. Биран, это привело к переговорам, направленным на установление регламента такого рода визитам. В 1079 г. пришли к компромиссу, согласно которому не более одного хотанского посольства допускалось в столицу раз в два года. Однако был предоставлен неограниченный доступ к приграничным рынкам в Сичжоу и Циньчжоу. Ближе к концу века посредники обратились к правителям Сун с просьбой снять эти ограничения на том основании, что делегация проехала около 3100 миль. Данные ограничения действительно были сняты до конца правления Северной Сун, другими словами до второго десятилетия XII века (Biran, 2015: 580).

О дипломатических визитах в такие государства, как Ляо, Си Ся и Цзинь имеется очень мало информации. Биран приводит сведения из «Ляо ши» о двух делегациях из «даши» в 1020-1021 гг. и об одном браке между караханидским наследником и китайской принцессой. Биран не сомневается, что под названием Даши здесь подразумеваются Караханиды, так как в письме китайского императора Шэнцзуна Махмуду Газневидскому описывается союз с Кадыр ханом посредством брака представительницы королевского двора с его сыном Чагры тегинем (Biran, 2013: 232). Об этом свидетельствует и Марвази, на которого ссылается Д. Дутураева (Duturaeva, 2022: 117). На эти факты ссылается и Валери Хансен, использовавшая информацию из труда китайского ученого Ху Сяопен (Hansen, 2013: 288).

Из-за недостаточной информации иногда трудно определить, из какой страны прибывали посольские делегации. Согласно сведениям летописей «Ляо ши», в Ляо всего прибыло три делегации. Одна из них прибыла в 924 году во время правления императора Тайдзу, а две другие в 1020-1021 гг. к императору Шэнцзуну. Но неизвестно, из какой страны прибыла первая делегация, так как в «Ляо ши» ее название передается только как «даши». Это могли быть Аббасиды из Багдада или же Саманиды (Duturaeva, 2018: 198).

О посольских делегациях в такие государства, как Си Ся и Цзинь не имеется письменной информации, но есть археологические данные о торговле между этими странами и Караханидским государством. Когда речь идет о торговых отношениях, необходимо помнить, что страны, через которые проходили товары, могли быть просто посредниками, а не производителями самих товаров. По этой причине при находке археологических объектов очень трудно определить место производства и цель появления данного предмета (был ли он преподнесен в качестве дара или был приобретен самим хозяином в качестве товара).

В XII веке региональный баланс среди этих стран претерпел большие изменения. На смену Ляо пришла династия Цзинь (1115-1234), которая завоевала обширные территории северного Китая. В результате Сун была отрезана от торговых путей и была вынуждена полагаться на морские пути. Более того, кидане Ляо бежали в Среднюю Азию и основали Каракитайское государство (1124-1218), которое усилившись, подчинило караханидские каганаты и гаочанских уйгуров. Государство Си Ся использовало эти потрясения в своих целях, укрепив свои позиции в торговле между Востоком и Западом (Biran, 2015: 582).

В изучении торговых отношений XII-XIII веков между Караханидами и государствами времен правления Ляо, Сун, Цзинь и Си Ся существует проблема отсутствия достаточной информации, и реконструировать торговые отношения в этот период является одной из непростых задач. Прежние пути были недоступны, а новые не отличались постоянством и стабильностью. В новых геополитических условиях Хотан утратил свою роль в трансконтинентальном торговом узле. При этом Караханиды продолжали играть важную роль в восточном обмене, который, по всей видимости, поддерживался пристрастием каракитаев к китайским товарам (Biran, 2015: 582).

Большая часть товаров из мусульманской Средней Азии теперь проходила через тангутское государство Си Ся (северо-западный сосед государства Сун), рынки которой стали конечной остановкой караванов. Судя по сведениям официальной истории государства Цзинь – «Цзинь ши», караханидские купцы лишь изредка продолжали ходить на цзиньские пограничные рынки. Продолжительный торговый поток привел к постоянному поселению мусульманских купцов на землях Си Ся, но доказательства существования такого сообщества присущи только монгольскому периоду.

Таким образом, несмотря на имеющиеся дискуссионные вопросы, можно сделать вывод о том, что дипломатические отношения между Караханидами и китаеязычными странами развивались в зависимости от геополитической ситуации. Государства Ляо и Сун имели официальные дипломатические отношения с караханидским государством, подкрепляемые последовательными посольскими визитами, а государства Си Ся и Цзинь поддерживали только торговые отношения по ранее существовавшему маршруту.

Следующим объектом интереса в отношениях Караханидов и вышеназванных государств является вопрос даров и товаров, циркулировавших по Шелковому пути между этими странами.

Археологические сведения и письменные источники свидетельствуют о присутствии в Ляо и Сун товаров, произведенных в мусульманских странах, а также китайских товаров в мусульманских землях. Что касается Ляо, то большинство находок в гробницах и пагодах датируются периодом с 1018 по 1058 год, то есть после подписания Шаоюаньского договора между Ляо и Сун в 1005 году. В соответствии с этим соглашением первые получили огромные объемы шелка и серебра из Сун на ежегодной основе. Этот доход позволил Ляо экспортировать большое количество китайских товаров – либо местных продуктов, либо товаров из Сун – на Запад, а также импортировать предметы роскоши. Наиболее распространенным экспортом мусульманских стран, который был обнаружен в гробницах Ляо, являются стеклянные сосуды.

По сравнению с археологическими данными письменные источники раскрывают более широкий круг товаров, многие из которых относились к виду скоропортящихся. По источнику «Цидань гоцзы» («История государства киданей»), существуют предметы, подаренные Ляо государствами на западе: Турфаном, Куча, Хотаном, Даши, Сяоши, уйгурами Ганьчжоу, уйгурами Дуньхуан и Лянчжоу. В список входят нефрит, жемчуг, рога, ладан, янтарь, агатовые сосуды, кованое оружие, обработанные шкуры, три вида шелка, стекло и хлорид аммония, который использовался для плавления металла и для обработки кожи (Biran, 2015: 584). Сами Караханиды как часть кочевого народа, в основном, занимались производством продукции животноводства и разведением скота. По этой причине их собственная продукция, сбываемая на рынках, основывалась на скотоводстве. А остальные товары завозились из других государств.

Д. Дутураева в своей книге пишет о том, что Караханиды отправляли в Сунский Китай свои местные продукты наряду с товарами из других частей мира. Среди подарков, которые они присылали китайскому императору, были животные, такие, как верблюды, лошади, ослы и львы, а также типичные товары кочевой культуры, такие, как седла, уздечки и пояса, украшенные нефритом; тип среднеазиатской парчи и ткань в цветочек; полудрагоценные камни такие, как нефрит, лазурит, зеленый нефрит, жемчуг, коралл, янтарь и слоновая кость; лекарственные и ароматические вещества, такие, как кастореум, ладан, корень костуса, гвоздика, «драконья соль» и минералы, такие, как хлорид аммония и ртуть. Разнообразие этих предметов свидетельствует о том, что Караханиды зарекомендовали себя как основные участники международной торговли в этот период (Duturaeva, 2022: 81).

В книге «Караханидские пути в Китай», кроме общеизвестных маршрутов Великого Шелкового пути, также указывается на существование таких путей, как Янтарный путь (Amber road), Ладановый путь (Francinsense road) и путь Кинхай (торговля чаем и лошадьми). В Китае из-за светлого цвета предпочитали использовать светлый балтийский янтарь, еще его называли славянским. Он импортировался из стран Прибалтики в Хорезм, а оттуда попадал к караханидским торговцам. А ладан производили на Аравийском полуострове, точнее на территории современной Саудовской Аравии. Караханиды были поставщиками лошадей в Сунский рынок и нередко они обменивались на чай сычуаньского производства (Duturaeva, 2022: 203).

«В эпоху Караханидов Янтарный путь из Балтийского региона и Благовонный путь из Аравии не прекращался в Средиземноморье, а продолжался в Среднюю Азию и далее в Восточную Азию. Чайный путь использовался тибетцами не только для перевозки китайского чая в Индию; караханидские купцы также использовали его в направлении Средней Азии и привнесли в регион новую культуру. Торговля товарами на дальние расстояния сыграла значительную роль в формировании политических структур и передаче социокультурных практик между центрами древней цивилизации. Высоко ценимые растительные компоненты, перемещавшиеся по древним маршрутам, такие, как янтарь, ладан и чай не только преображали эстетику и кухню, но также часто играли важную роль в экономическом, культурном и ритуальном контекстах. Караханиды стремились получить доступ и контроль над этими товарами, которые служили

источником большого богатства и политической власти, что привело их к крупным торговым экспедициям, новым торговым путям и даже войнам» (Duturaeva, 2022: 204).

При изучении разновидностей товаров, прибывавших в Китай из Караханидского государства необходимо помнить, что некоторые предметы являлись дарами правителям, господствовавшим в то время. Валери Хансен, ссылаясь на сведения из «Ляо ши», объясняет частые находки в могилах киданьской королевской семьи одних и тех же предметов тем, что в случае смерти представителя дворца, соседние страны присылали дорогие дары в знак почтения умершего (Hansen, 2013: 292). Это, в свою очередь, считалось обязательным для соседних стран для поддержания мирных отношений.

Аня Кинг в своей статье о восточных мусульманских правителях и торговле с восточной Азией пишет, что обмен дарами между правителями было своего рода демонстрацией власти и богатства. Товар, привезенный из дальних стран, ценился тем, насколько издалека он был привезен и насколько диковинным он был в странах восточной Азии. Такая практика наблюдалась между правителями государств Газневидов и Караханидов, где китайские товары были в приоритете (King, 2011: 182). Данный факт означает, что дары и особенность предметов, преподносимых в подарок, являлись маркерами характера отношений между государствами.

Полученные результаты

Таким образом, в данной статье были изучены работы зарубежных исследователей-медиевистов об отношениях между Караханидской династией и Китаем, которые были изданы в промежутке между 2000 и 2022 гг. Изучение караханидо-китайских отношений, рассматриваемые зарубежными учеными, включает в себя: название Караханидов в китайских источниках, проблему происхождения Караханидов, вопрос о дипломатических сношениях, роль и место Великого Шелкового пути в истории Караханидов, дары и товары, циркулировавшие между Караханидами и Китаем.

В вопросе о названии династии в китайских источниках подразумеваются мусульманские государства, которые были расположены к западу от Китая и назывались «даши», «тази», «хейхан». О происхождении Караханидов существуют разные мнения, но в китайской науке доминирует утверждение об их уйгурской принадлежности. Судя по работам зарубежных ученых, дипломатические визиты довольно часто практиковались между Караханидской династией и Китаем, и развивались в зависимости от геополитической ситуации. Касательно Шелкового пути невозможно переоценить его роль в отношениях между государствами и место во взаимообмене всех сфер жизнедеятельности стран.

Выводы

М. Биран, Д. Дутураева, В. Хансен и А. Кинг изучали данные вопросы, в основном, ссылаясь на китайскую историографию и письменные источники династий Сун, Ляо, Си Ся и Цзинь. Но сведения китайских источников не дали более детальной информации,

хотя подтвердили те знания, которые мы получили из арабо-персидских источников до настоящего времени. Для объективного анализа всегда приветствуется изучение различных источников информации из разных стран, по этой причине китайские труды являются одной из важных ниш в исследовании истории Караханидов.

Тем не менее, в караханидо-китайских отношениях существует еще много неизученных вопросов, которые привнесли бы ясность в их историю. К примеру, исследование социально-экономических и культурных аспектов данных отношений дало бы представление об интересах и стратегических планах этих стран.

Литература

- Баласагуни Ю., 1983. Кутадгу Билиг [Благодатное знание]. М.: Наука. 562 с.
- Бартольд В. В., 2020. Тюрки. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. Москва, Берлин: Директ-Медиа. 212 с.
- Biran M., 2015. Qarakhanid Eastern Trade: Preliminary Notes on the Silk Roads in the 11th-12th centuries. J. Bemann and M. Schmauder, eds., *The Complexity of Interaction along the Eurasian Steppe Zone in the first Millennium CE*. Bonn, BCAA7, pp. 575-95. [Электронный ресурс] – URL: https://www.academia.edu/12303429/Michal_Biran_2015d_Qarakhanid_Eastern_Trade_Preliminary_Notes_on_the_Silk_Roads_in_the_11th_12th_centuries_in_J_Bemann_and_M_Schmauder_eds_The_Complexity_of_Interaction_along_the_Eurasian_Steppe_Zone_in_the_first_Millennium_CE_Bonn_BCAA7_pp_575_95 (дата обр. 15.10.2021).
- Biran M., 2001. Qarakhanid Studies. A View from the Qara Khitai Edge / *Cahiers d'Asie centrale* [En ligne], [Эл.рес.] – URL: <https://journals.openedition.org/asiacentrale/619> (дата обр. 04.03.2020).
- Biran M., 2013. Unearthing the Liao Dynasty's Relations with the Muslim World: Migrations, Diplomacy, Commerce, and Mutual Perceptions / *Journal of Song-Yuan Studies* Vol. 43, pp. 221-251 (31 pages) Published By: Society for Song, Yuan, and Conquest Dynasty Studies. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.jstor.org/stable/43855195> (дата обр. 15.10.2021).
- Campi A., 2020. Symbolic diplomacy of place and space in Eurasia: “multi-vector” vs. “third neighbor” policies-impact of nomadic features on foreign policy strategies of Kazakhstan and Mongolia // *Turkic Studies Journal*, Number 3, Volume 2. P. 53-68.
- Duturaeva D., 2016. Between the Silk and Fur Roads. The Qarakhanid diplomacy and trade / *Orientierungen: Zeitschrift zur Kultur Asiens*. Ostasien Verlag, 28. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.academia.edu/34511653/Between_the_Silk_and_Fur_Roads_The_Qarakhanid_Diplomacy_and_Trade (дата обр. 17.10.2021).
- Duturaeva D., 2018. Qarakhanid Envoys to Song China / *Journal of Asian History*, Vol. 52, No. 2. Published by: Harrassowitz Verlag. P. 179-208.
- Duturaeva D., 2022. Qarakhanid roads to China. Brill. [Электронный ресурс]. – URL: <https://brill.com/view/title/61452?contents=editorial-content>.
- Genç R., 1981. Karahanlı devlet teşkilâtı. / İstanbul: Kültür bakanlığı yayınları. 217 s.
- Hansen V., 2013. International Gifting and the Kitan World / *Journal of Song-Yuan Studies*. Vol. 43, pp. 273-302 (30 pages). Published By: Society for Song, Yuan, and Conquest Dynasty Studies [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.jstor.org/stable/43855197> (дата обр. 9.10.2021).
- Hidayet N., 1992. Çin kaynaklarına göre Karahanlılar. Yüksek lisans tezi. Ankara. 99 s.
- Hunkan O.S., 2011. Türk Hakanlığı (Karahanlılar). İstanbul: İQ Kültür Sanat yayıncılık. 504 s.

- Караев О., 1983. История Караханидского каганата. X- начало XIII вв. Фрунзе: Илим. 301 с.
- King A., 2011. Eastern Islamic Rulers and the Trade with Eastern and Inner Asia in the 10th-11th Centuries / Bulletin of the Asia Institute. New Series, Vol. 25, pp. 175-185 (11 pages). – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.jstor.org/stable/43896143?read-now=1&refreqid=excelsior%3A5c7e5d353c61822e3315f02daf73946a&seq=1#metadata_info_tab_contents (дата обр. 12.11.2021).
- Kochnev B.D., 1996. The Origins of the Karakhanids: a reconsideration. / Der Islam Bd.73, S. 352-357. Walter de Gruyter.

Reference

- Balasaguni YU., 1983. Kutadgu Bilig [Blessed knowledge]. Moscow: Nauka. 562 p. [in Russian].
- Barthold V.V., 2020. Turki. Dvenadtsat lektsiy po istorii turetskih narodov [Twelve lectures about Turkish peoples]. Moscow, Berlin: Direkt-Media. 212 p. [in Russian].
- Biran M., 2015. Qarakhanid Eastern Trade: Preliminary Notes on the Silk Roads in the 11th-12th centuries. J. Bemann and M. Schmauder, eds., The Complexity of Interaction along the Eurasian Steppe Zone in the first Millennium CE. Bonn, BCAA7. P. 575-95. [Electronic resource]. – URL: Available at: https://www.academia.edu/12303429/Michal_Biran_2015d_Qarakhanid_Eastern_Trade_Preliminary_Notes_on_the_Silk_Roads_in_the_11th_12th_centuries_in_J_Bemann_and_M_Schmauder_eds_The_Complexity_of_Interaction_along_the_Eurasian_Steppe_Zone_in_the_first_Millennium_CE_Bonn_BCAA7_pp_575_95 (Accessed:15.10.2021)
- Biran M., 2001. Qarakhanid Studies. A View from the Qara Khitai Edge / Cahiers d'Asie centrale [En ligne], [Electronic resource]. – URL: Available at: <https://journals.openedition.org/asiacentrale/619> (Accessed: 04.03.2020).
- Biran M., 2013. Unearthing the Liao Dynasty's Relations with the Muslim World: Migrations, Diplomacy, Commerce, and Mutual Perceptions / Journal of Song-Yuan Studies Vol. 43, pp. 221-251 (31 pages) Published By: Society for Song, Yuan, and Conquest Dynasty Studies. [Electronic resource]. Available at: <https://www.jstor.org/stable/43855195> (Accessed:15.10.2021).
- Campi A., 2020. Symbolic diplomacy of place and space in Eurasia: “multi-vector” vs. “third neighbor” policies-impact of nomadic features on foreign policy strategies of Kazakhstan and Mongolia. Turkic Studies Journal, Number 3, Volume 2. P. 53-68.
- Duturaeva D., 2016. Between the Silk and Fur Roads. The Qarakhanid diplomacy and trade / Orientierungen: Zeitschrift zur Kultur Asiens. Ostasien Verlag, 28. [Electronic resource]. – URL Available at: https://www.academia.edu/34511653/Between_the_Silk_and_Fur_Roads_The_Qarakhanid_Diplomacy_and_Trade (Accessed: 17.10.2021).
- Duturaeva D., 2018. Qarakhanid Envoys to Song Chin. Journal of Asian History, Vol. 52, No. 2. Published by: Harrassowitz Verlag. P. 179-208.
- Duturaeva D., 2022. Qarakhanid roads to China. Brill. [Electronic resource]. – URL: Available at: <https://brill.com/view/title/61452?contents=editorial-content>. (Accessed: 29.03.2022).
- Genç R., 1981. Karahanlı devlet teşkilâtı [The structure of the state]. İstanbul: Kültür bakanlığı yayınları. 217 p. [in Turkish].
- Hansen V., 2013. International Gifting and the Kitan World. Journal of Song-Yuan Studies. Vol. 43 (30 pages). Published By: Society for Song, Yuan, and Conquest Dynasty Studies. P. 273-302. – [Electronic resource]. – URL: Available at: <https://www.jstor.org/stable/43855197> (Accessed: 9.10.2021).

Hidayet N., 1992. Çin kaynaklarına göre Karahanlılar [The Karakhanids in Chinese sources]. Yüksek lisans tezi. Ankara, 1992. 99 p. [in Turkish].

Hunkan O.S., 2011. Türk Hakanlığı (Karakhanlılar) [The Turkish Khaganate (The Karakhanids)]. İstanbul: İQ Kültür Sanat yayıncılık. 504 p. [in Turkish].

Karaev O., 1983. Istoriya Karahanidskogo kaganata. X-nachalo XIII vv [The history of the Karakhanid Khaganate. X-the beginning of XIII centuries]. Frunze: Ilim. 301 p. [in Russian].

King A., 2011. Eastern Islamic Rulers and the Trade with Eastern and Inner Asia in the 10th-11th Centuries. Bulletin of the Asia Institute. New Series, Vol. 25. P. 175-185 (11 pages). [Electronic resource]. – URL: Available at: https://www.jstor.org/stable/43896143?read-now=1&refreqid=excelsior%3A5c7e5d353c61822e3315f02daf73946a&seq=1#metadata_info_tab_contents (Accessed: 12.11.2021).

Kochnev B.D., 1996. The Origins of the Karakhanids: a reconsideration. Der Islam Bd.73, P. 352-357. Walter de Gruyter.

А.М. Алмагамбетова

*Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы
(E-mail: almagambetova2015@gmail.com)*

Ағылшын тілді шетелдік тарихнамадағы Қарахан-қытай қатынастарын зерттеу мәселелері (2000-2022 ж.а.)

Аннотация. Мақала қазіргі шетелдік авторлардың қарахан-қытай қатынастары мәселелеріне байланысты еңбектеріне тарихнамалық шолу жасауға арналған. Мақала авторы шетелдік беделді басылымдарда соңғы жиырма жыл ішінде жарияланған еңбектерді зерттеген. Мұндай жұмыстардың қатарына ағылшын тілінде жазылған ғылыми мақалалар мен монография жатады. Бұл мақаланың мақсаты – кейінгі орта ғасырлардағы Қарахан мемлекеті мен Қытай империясы арасындағы мемлекетаралық қатынастарын зерттеудегі проблемаларды талдау. Мақала авторы шетелдік зерттеушілер қарастырған түркі-қытай қатынастарының негізгі мәселелерін ашып көрсете алған. Негізгі әдістер ретінде жалпығылымдық әдістер, сондай-ақ салыстырмалы, тарихи-генетикалық және сыни талдау түрлері қолданылған.

Жүргізілген зерттеулер қорытындысы бойынша келесі нәтижелер алынды: қытай дереккөздері араб-парсы қайнарларында келтірілген мәліметтерді растайды және бұл мәселені зерттеуге қатысты одан да гөрі егжей-тегжейлі немесе тың ақпаратты ұсынбайды. Оның үстіне, көрсетілген қарахан-қытай қатынастарында әрі қарай зерттеуді қажет ететін бірқатар мәселелер бар. Мемлекеттер арасында айналымға түскен тарту-таралғылар мен тауарлар ерекше қызығушылық тудырады, олар арқылы бұл зерделенген қатынастардың мәні мен мақсаты да көрініс береді. Тарту-таралғылар мен тауарлардың белгілі бір тізімі және оларды қолданыс мақсаты тараптар арасындағы қатынастардың сипатын танытып, өз кезегінде әрі қарайғы оқиғалардың барысына әсер етеді. Қарастырылып отырған ағылшын тілді еңбектерді Қарахан мемлекетінің сыртқы саясаты проблемаларын, Ұлы Жібек жолының сауда бағыттарын зерттеуде және қарахандықтардың мұсылман мен қытай әлемі арасындағы рөлін талдауда пайдалануға болады.

Кілт сөздер: Қарахан мемлекеті, Қытай империясы, орта ғасыр, дипломатиялық қатынастар, Ұлы Жібек жолы, Ляо, Сун, Си Ся, Цзинь.

A.M. Almagambetova

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

(E-mail: almagambetova2015@gmail.com)

**The study of Qarakhanid-Chinese relations in foreign English-language historiography
(2000-2022)**

Abstract. The article is devoted to a historiographical review of the works of modern foreign authors on the problems of Qarakhanid-Chinese relations. The author of the article has studied the works of the last twenty years published in reputable foreign editions. Such works include scientific articles, monographs written in English. The purpose of this article is to analyze the problems in the study of interstate relations between the Qarakhanid State and the Chinese Empire in the Late Middle Ages. The author of the article managed to highlight the main issues of the Turkic-Chinese relations considered by foreign authors. The main methods used are general scientific methods, as well as comparative, historical and genetic methods and critical types of analyses.

As a result of the conducted research, the following results were obtained: Chinese sources confirm the information that was presented in the Arab-Persian sources and do not contribute more detailed or new information to the study of this issue. Moreover, there are a number of issues in these Qarakhanid-Chinese relations that require further research. Of particular interest is the question of gifts and goods that circulated between States, through which the essence and purpose of the desired relations are also manifested. A certain list of gifts or goods and their purpose demonstrate the nature of the relations between the Parties, which in turn affects the further course of events. The analyzed English-language works can be used in the study of the problems of the foreign policy of the Qarakhanid State, in the study of the trade routes of the Great Silk Road and in the analysis of the role of the Qarakhanids between the Muslim and Chinese worlds.

Keywords: Qarakhanid State, Chinese Empire, Middle Ages, diplomatic relations, the Great Silk Road, Liao, Song, Xi Xia, Jin.

Сведения об авторе:

Алмагамбетова Алия Махашбаевна, докторант, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, аль-Фараби, 71, Алматы, Республика Казахстан.

ORCID: 0000-0002-3168-6610

Автор туралы мәлімет:

Алмагамбетова Алия Махашбаевна, докторант, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Әл-Фараби 71, Алматы, Қазақстан Республикасы.

ORCID: 0000-0002-3168-6610

Information about author:

Almagambetova Aliya Makhashbaevna, PhD student, Al-Farabi Kazakh National University, 71 Al-Farabi ave., Almaty, Republic of Kazakhstan.

ORCID: 0000-0002-3168-6610